

В. Н. ТАРАСЕВИЧ,
*доктор экономических наук, профессор,
 заведующий кафедрой политической экономии,
 Национальная металлургическая академия Украины*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: УНИВЕРСУМНОСТЬ, УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ И ФУНДАМЕНТАЛЬНОСТЬ

Поскольку человеку присущ вполне определенный уном, как контражность генома и мемона, и этот уном соразмерен и рекуррентен жизненному пути человека, постольку и в творениях человеческих уном концентрируется, воспроизводится и выражается. Величайшим творением человека является *политическая экономия*. В свете ее 400-летней истории уместно и целесообразно обратить внимание на ее **субстанциональность** – не только как первоосновность, изначальность, исходность, источниковость, подлежащность, но и *первичность, непосредственность*. *Политическая экономия*, как и другие великие науки (их немного, например, математика, физика, космология), является *первичной, перворожденной непосредственно* из ненауки, вненаучного знания и вненаучных практик. Таким образом понимаемая *объективно заданная* сущность субстанциональности детерминирует свое собственное *содержание*. Главное в нем – контражность взаимодействующих *универсумности, универсальности и фундаментальности* (см. рис. 1). Именно эти *атрибуты* образуют ядро унома *политической экономии* и определяют ее судьбу.

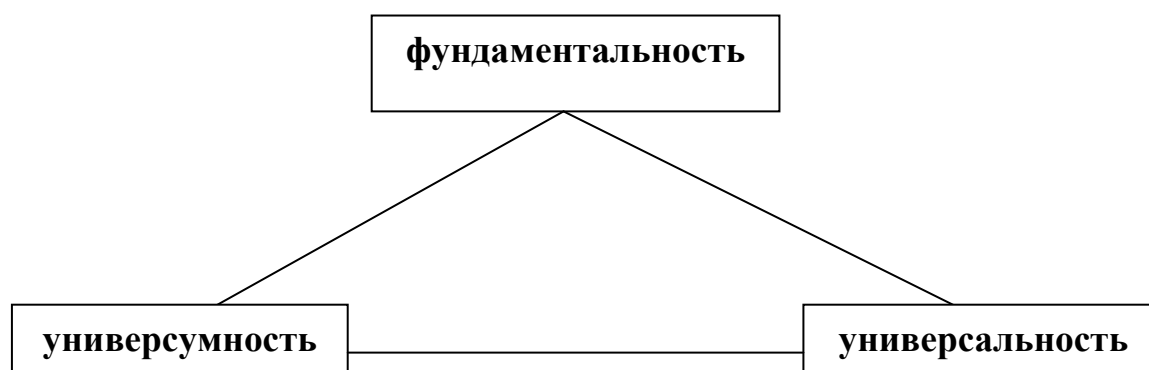
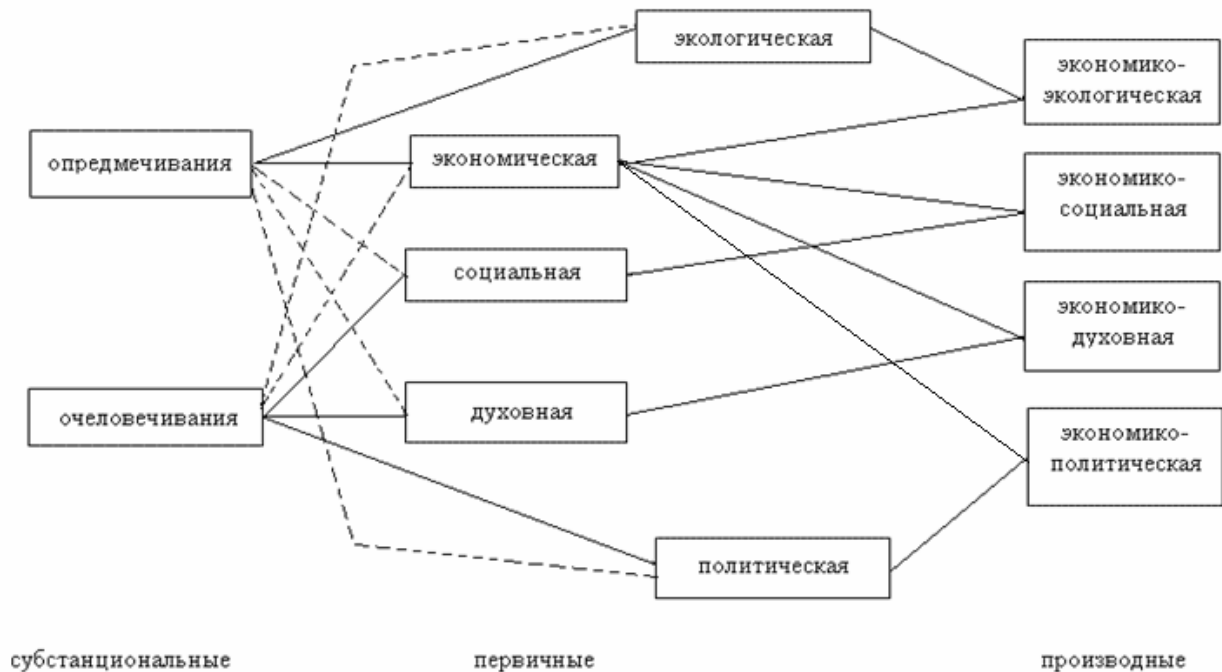

Рис. 1. Базовые атрибуты политической экономии

Універсум в термінах постнекласическої науки – сверхсложная человекоразмерная система, включающая вполне определенные субстанциональные (опредмечивания и очеловечивания), первичные (природно-экологическая, экономическая, социальная, духовная и политическая) и производные (экономико-политическая, экономико-социальная, экономико-социально-политическая и др.) сферы (см. рис. 2). **Универсумность** политической экономии характеризуется следующими взаимосвязанными ипостасями (субатрибутами):

универсумные сферы

Рис. 2. Универсум как сверхсложная человекоразмерная система

1. *Онтологические:*

1.1. Материализованность, укорененность в изначальной тотальной синкретичности универсума. В этой *тотальности* политическая экономия материализована в зародышевом реальном *наноуниверсуме*, как своей *материальной первооснове*.

1.2. Вместе с развитием и дифференциацией универсума, выделением его обозначенных сфер, *дифференцируется и наноуниверсум*. Его *ядро* закрепляется в *экономической* сфере. Материальной основой политической экономии становится *экономический универсум*, Его *родовые связи с иными сферами не порываются*, а укрепляются в меру укрепления и развития таковых между всеми сферами универсума.

1.3. Вместе с *дифференциацией самой экономической сферы* (на рисунке 3 представлен лишь уровневый аспект, «срез» дифференциации) обогащается и экономический универсум. Имея ввиду указанный уровневый аспект, в *эконуниверсуме выделяются соответствующие уровни*: нано-, микро-, мезо-, макро-, мега.

Рис. 3. Уровни экономики как сложной человекоразмерной системы

1.4. Универсум и эконуниверсум детерминируют *границы предметного пространства* политической экономии (политэкономической картины мира) реальной *проблематикой человеческого богатства* в широком смысле, в единстве синкретичной, стоимостной, полезностной, социальной и синтетической ипостасей (см. рис. 4).

2. Гносеологические:

2.1. Изначальной синкретичности универсума отвечает не менее *синкретичный дух* человека, синкретичное *постижение* человеком универсума и синкретичное знание – *любомудрие - философия*, как его (постижения) результат. Политическая экономия находится здесь в *зародышевом* состоянии в виде *нанопостижения и нанознания* (наряду с подобными модусами иных

первичных наук). Именно из этой освященной нравственностью и моралью материнской гавани на заре Нового времени политическая экономия решается на самостоятельное, но отнюдь не автономное, плавание. Она не порывает материнские узы экологичности, социальности, духовности, политичности, а питается ими и поныне. Именно эта подпитка обеспечивает ее вездесущность, в том числе на всех уровнях экономической сферы универсума, нацеленность на сущность и причины сущего, их человеческое, общественное измерение.

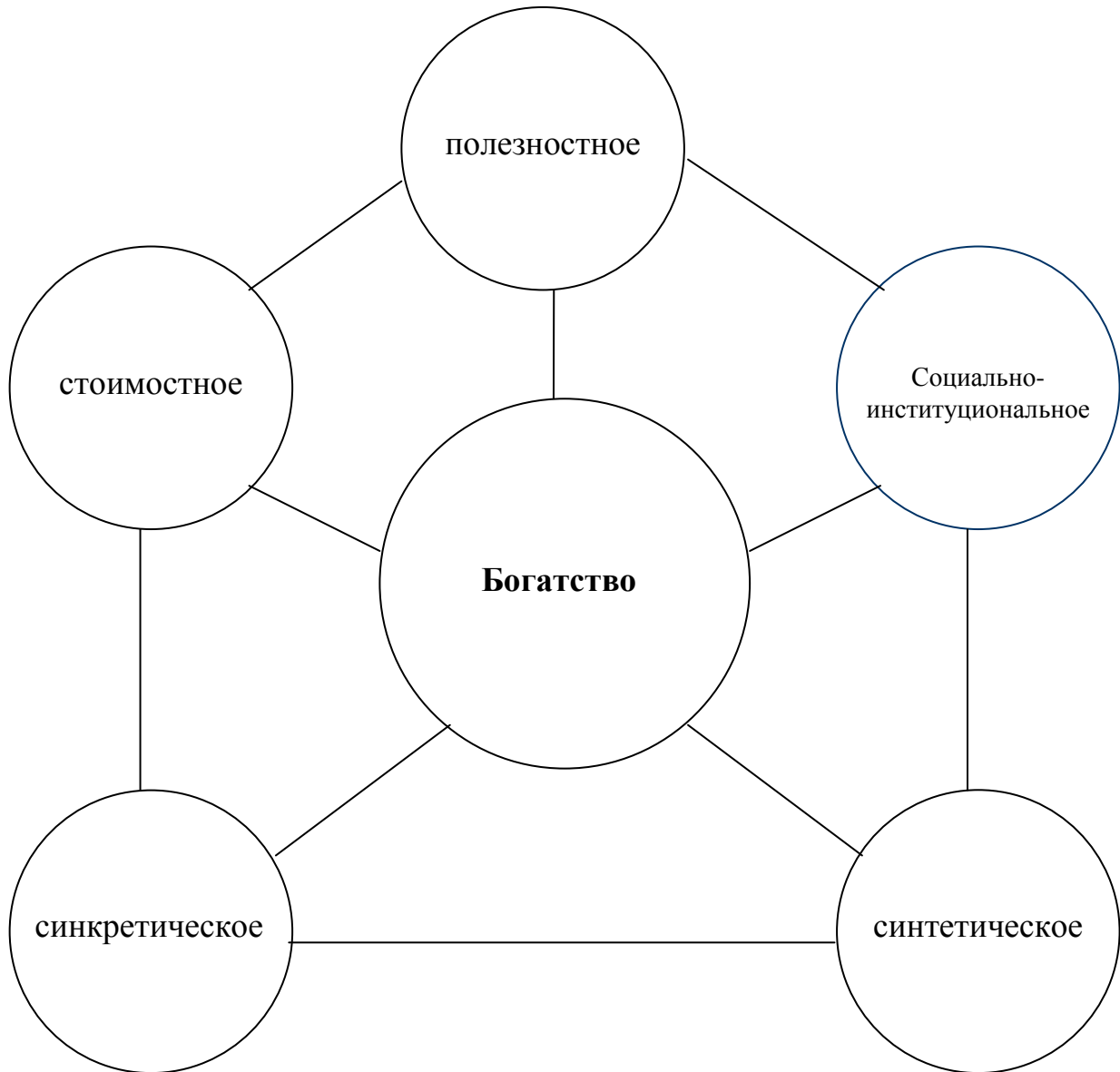

Рис. 4. Границы предметного пространства политической экономии

2.2. Вместе с развитием универсума, по мере выделения и обособления в человеческом духе сознательной, подсознательной и бессознательной составляющих (см рис. 5), а в самом сознательном – невербально-генетической, чувственно-эмоциональной и вербально-теоретической ипостасей, духовный зародыш политической экономии вбирает живительные

соки всех этих составляющих. Таким образом, новорожденная наука политическая экономия является вербально-теоретическим организмом, но таким вербально-теоретическим, которое не только не оборвало свои связи с иными составляющими духа, но умножает и развивает их.

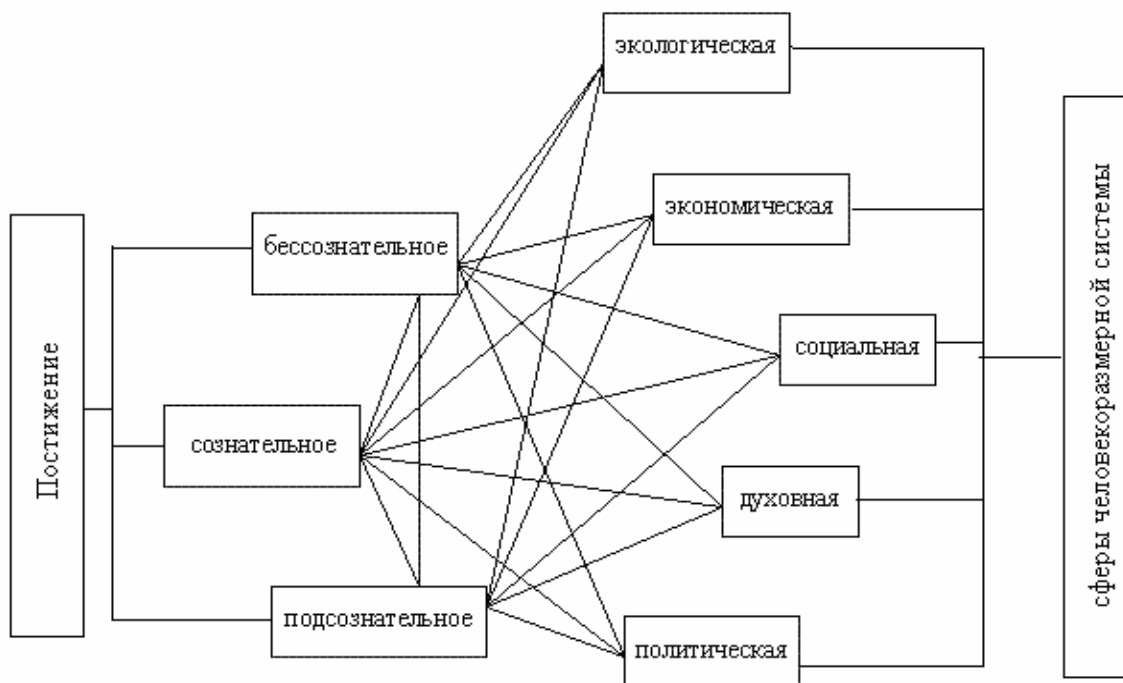

Рис. 5. Постижение и познание объекта

Итак, *политэкономическое ядро – вербально-теоретическое познание эконуниверсума* - существует и может развиваться опережающими темпами только в контексте *постижения универсума*.

3. Аксиологические:

3.1. Исторически политическая экономия выделяется из *моральной, нравственной философии*, а потому содержит в себе, в своем геноме *гены морали и нравственности*. Потому она определяет этос науки и стандарты научности.

4. Праксеологические:

4.1 Универсум и его постижение потому и коэволюционируют и соразвиваются, что существует и прогрессирует *человеческая деятельность*. Она сама является неотъемлемой частью универсума и постижения, а потому не может не быть альфой и омегой политической экономии. Именно политическая экономия впервые направляет *вербально-теоретический прожектор на экономическую деятельность и отношения ее акторов*. Но и первая, и последние пребывают в темпоральном пространстве деятельности универсумной, и *политическая экономия в соответствии с данным ей от*

зачаття и рождення универсумным характером, обречена извечно пребывать в этом пространстве.

Универсальность понимается здесь как *всеобщность, вездесущность*. Обратим внимание лишь на *три аспекта* универсального *политэкономического империализма*.

1. *Этос науки*. Признавая значимость обоснованных отечественными философами и учеными ключевых инвариантов-признаков науки: а) установка на исследование *законов преобразования объектов* и реализующая эту установку *предметность и объективность* научного знания; б) выход науки за рамки предметных структур производства и обыденного опыта и *изучение* ею *объектов относительно независимо от сегодняшних возможностей их производственного освоения*¹, - следует констатировать, что *политическая экономия является их пионером* и «промоутером» среди экономических наук.

Конкретизация содержания обозначенного «жесткого ядра» научности *по известным элементам научной деятельности* (субъект, объект, средства, процесс, условия, результаты и др.) позволяет получить *систему ее признаков (более «сильных» и более «слабых»)*, как *особого* и относительно обособленного *вида постижения* реальности, отличающих ее от других видов постижения, а именно:

- 1) четкое разграничение *объекта и субъекта* познания;
- 2) поиск и определение *объективных законов* движения *объекта* и на этой основе *предвидение* возможного *будущего состояния* объекта и его *изменений*;
- 3) изучение объектов *безотносительно* к их *сиюминутной* актуальности и практической значимости. Указанные объекты могут стать предметом массового практического освоения в *неопределенном будущем*;
- 4) специальная подготовка *субъекта* познания, освоение им элементов и операций научной деятельности, а также ее *этоса* (особых ценностных ориентаций и этических принципов);
- 5) особый язык, специальная *аппаратура, техника и технология* как особые *средства* научного познания;
- 6) ключевой *продукт* (результат) научной деятельности – *сущностное, новое и истинное знание*;
- 7) формирование *знания о методах* научной деятельности, а в более широком плане – *методологии* научного познания.

2. *Методология науки* (см. рис. б). Разумеется, политическая экономия использует сама и продвигает в иные науки, прежде всего, *научные методы*.

¹ См.: Степин В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. - М., 1999. - С. 34. – Режим доступа: www.philosophy.ru/library/stepin/.

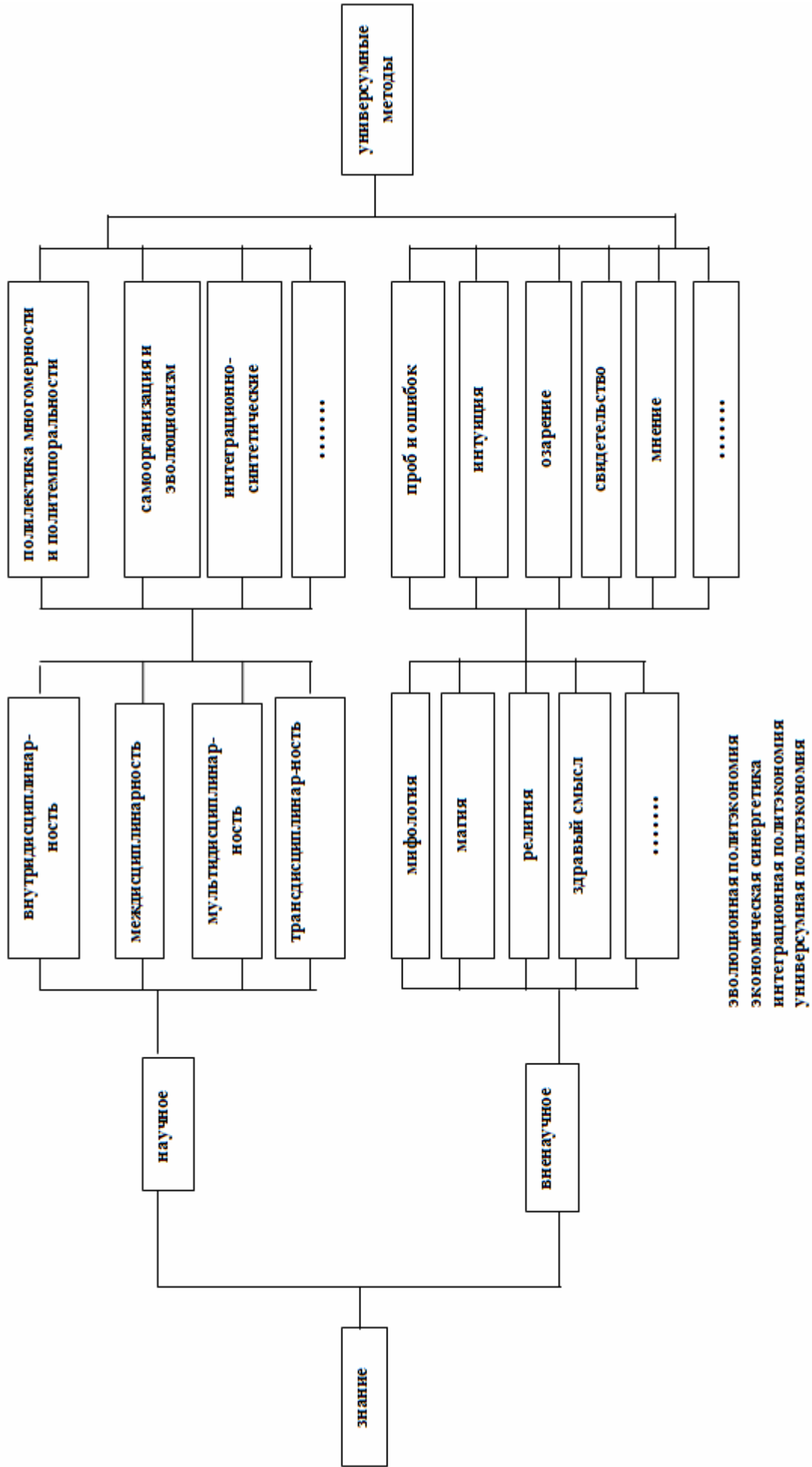

Рис. 6. К методологии познания и постижения

Наряду с углубляющейся внутривидисциплинарностью принципиально злободневны и важны меж-, мульти- и трансдисциплинарность, без которых невозможно противостоять прогрессирующей дифференциации научного экономического знания. Политэкономы остаются верны хорошо проверенным в деле и посрамляющим даже термоядерные силы методам диалектики, абстрагирования, единства исторического и логического и др. Однако она не порывает и с вненаучными практиками, критически вглядываясь в них и пытаясь обогатить их элементами свой методологический багаж. С учетом же постнеклассичности современной науки, политическая экономия призвана одной из первых осваивать методы интеграционно-синтетические, самоорганизации и эволюционизма, полилектики и др.

3. *Саморефлексия.* В полном соответствии со стандартами универсумности политическая экономия весьма требовательна, прежде всего, к себе самой. Убедительное свидетельство тому – тщательная *саморефлексия* (см. рис. 7). Ее первый, преимущественно эмпирико-описательный этап,

Экономическая история

История экономических учений

Методология политэкономии

Наука о политэкономии

Философия политэкономии

Универсумное самопостижение

Рис. 7. Формы саморефлексии политической экономии

представленный *историей экономических учений* и *экономической историей*, освоен политэкономами весьма основательно. Дав этим наукам самостоятельную жизнь, через и посредством них политическая экономия пытается взирать на себя отстраненно и беспристрастно, но не хладнокровно и не равнодушно. Сие помогает ей пестовать в своем лоне *методологию* политической экономии, *науку* о самой себе и *философию* самой себя. К настоящему времени методология политической экономии наиболее продвинута в «околополитэкономическое» универсумное пространство и уже не воспринимается иначе как экономическая методология, претендующая на общенаучно-экономический статус. Наука о политической экономии делает

первые шаги, философия политической экономии – маячит на исследовательском горизонте, но только в ней, равно как и в универсумном самопостижении, политическая экономия сможет реализовать потенциал, заданный ей исходной синкретичностью, и развернуть его в соответствии с вызовами нового витка исторической спирали.

Фундаментальность. Именно в этом атрибуте два первых (универсумность и универсальность) обретают вполне конкретную, особую качественную определенность. Речь идет о столь же универсумной, сколь и универсальной нацеленности на а) поиск нового истинного знания ради него самого; б) обнаружение оснований всего сущего; в) создание целостной научной системы или картины мира. Только благодаря тому, что эти императивы в той или иной степени, в тех или иных формах присущи всем детям и внукам политической экономии, они в состоянии адекватно воспринимать ее как свой г) надежный фундамент и д) основание экспертной оценки прикладных результатов знания (см. рис. 8).

Поиск нового знания ради него самого

Обнаружение оснований всего сущего

Создание целостной научной системы (картины мира)

**Фундамент для конкретных экономических наук и
разработки приложений**

**Основа экспертной оценки прикладных
результатов знания**

Рис. 8. Атрибуты фундаментальности политической экономии

Квинтэссенция взаимодействия трех атрибутов субстанциональности: **политическая экономия – философия экономических наук.**

Если в нижеследующей цитате Вильгельма Виндельбанда о философии изменить слово «философия» на «политическая экономия» (ПЭ), получим достаточно точную формулировку места и роли политической экономии в системе экономических наук: «Итак, будучи сначала вообще единой неразделенной наукой, ПЭ, при дифференцированном состоянии отдельных наук, становится отчасти *органом*, соединяющим результаты деятельности всех остальных наук в одно общее познание, отчасти *проводником*

нравственной или религиозной жизни, наконец, *центральным нервным органом*, в котором должен доходить до сознания жизненный процесс всех других органов. Составляя первоначально саму науку и всю науку, ПЭ есть позднее либо *резюме всех отдельных наук*, либо *учение о том, на что нужна наука*, либо, наконец, *теория самой науки*.

Смысл, влагаемый в название ПЭ, всегда характерен для положения, которое занимает научное познание в ряду культурных благ, ценимых данной эпохой. Считают ли его абсолютным благом или только средством к высшим целям, доверяют ли ему изыскание последних жизненных основ вещей или нет – *все это выражается в том смысле, который соединяется со словом «ПЭ»*. ПЭ каждой эпохи есть *мерило той ценности*, которую данная эпоха приписывает науке: именно потому ПЭ является наукой, чем-то выходящим за пределы науки, и когда она считается наукой, она то охватывает весь мир, то есть *исследование о сущности самого научного познания*.

Поэтому, сколь разнообразно положение, занимаемое наукой в общей связи культурной жизни, столь же много формы значений имеет и ПЭ, и отсюда понятно, почему из истории нельзя было вывести какого-либо единого понятия ПЭ» (выделено мною. – В.Т.)².

Итак, судьба политической экономии предопределена ее субстанциональностью, но не фаталистична, она хорошо известна, но далеко еще не постигнута. Ясно одно, – эта судьба неотделима от судеб многих и многих тех, кто служит ей по призванию, честно и бескорыстно.

² Виндельбанд В. Прелюдии. Философские статьи и речи / В. Виндельбанд. – СПб., 1904. – С. 16-17.